

Янь Янь уже собирался заговорить, но Се Линъюань схватил его за щёки и сильно потянул:

— Не ври, враньё бесполезно, я всё знаю.

Янь Янь усмехнулся и кивнул:

— Хорошо.

— Но, — он поспешно добавил:

— Мне всё равно.

— Я знаю.

— Но, Сяо Янь, этот гу...

— Неважно.

Се Линъюань перебил его, обнял за руку и, прижавшись к его плечу, тихо сказал:

— Если ты не оставишь меня, я смогу вытерпеть всё. Можешь жечь меня огнём или причинять боль. Янь Янь, мне нужно только, чтобы ты был рядом.

Янь Янь горько усмехнулся, погладил его по голове:

— Хорошо, я никогда не оставлю тебя.

— Дай руку.

Се Линъюань протянул руку.

— Ты всё ещё веришь в это?

— Я всегда верил.

— Хорошо.

Большие пальцы сцепились, легко и просто. Они дали вечное обещание, что будут вместе навсегда, не разлучаясь.

— Янь Янь, скажи мне ещё раз, почему ты так любишь меня, беззаветно.

— Ну... потому что ты красивый.

— А? Правда из-за этого?

— Да. Твои глаза, как звёзды.

Се Линъюань на мгновение замер, словно потеряв что-то, и пробормотал:

— Звёзды больше нет...

— Сяо Янь, посмотри вверх.

Се Линъюань поднял голову, и Янь Янь неожиданно поцеловал его в губы. Он взял его руку и

прижал к своему горячему сердцу:

— Сяо Янь, звезда всегда здесь, в моём сердце.

Хэлянь проснулся уже в полдень. Он потер глаза и заметил на стуле у кровати чашку успокаивающего чая, от которой поднимался лёгкий пар. Он почувствовал сухость во рту и, с лёгкой улыбкой, взял чашку и сделал глоток. Казалось, тот, кто поставил чай, знал, когда он проснётся, — температура была идеальной, тёплой, но не обжигающей.

Хэлянь встал с постели, почувствовав себя лучше, потянулся, накинул верхнюю одежду и вышел из внутренних покоев. У стола он увидел Чжун Миня, склонившегося над военной книгой. Он был худым и слабым, не мог есть как следует, поэтому выглядел как скелет, обтянутый кожей. Ему было уже за двадцать, но он всё ещё был низкорослым, а его глаза были тусклыми, нос почти касался страницы. Со стороны он напоминал сгорбленную креветку, бормочущую что-то себе под нос, и Хэлянь не смог сдержать смеха.

Чжун Минь, услышав знакомый голос, поднял голову и увидел знакомую фигуру, прислонившуюся к колонне, скрестившую руки и смотрящую на него с лёгкой усмешкой.

— Генерал, вы проснулись.

Чжун Минь улыбнулся и встал, чтобы поклониться.

— Садитесь, не церемоньтесь.

Хэлянь поспешно остановил его.

— Сколько раз я говорил, что между своими не нужны формальности, в армии это не принято.

— Хорошо.

Чжун Минь ответил, но его взгляд снова вернулся к книге.

Хэлянь усмехнулся:

— Господин Чжун, не сутультесь так, это вредно для костей, сидите прямо.

Чжун Минь смущённо улыбнулся:

— В детстве у нас не было денег на масло для лампы, и я читал при свете, падающем из чужого двора. Читал, читал, и постепенно всё больше наклонялся. Теперь это стало привычкой, и я не могу от неё избавиться.

Хэлянь рассмеялся:

— Так вы, оказывается, занимались «пробиванием стен для света»!

— Я не пробивал стен! — Чжун Минь поспешно возразил. — И не воровал...

— Это просто образное выражение.

Хэлянь усмехнулся и щёлкнул его по лбу.

— В таком юном возрасте быть таким занудой — это нехорошо.

— Я не юный, мне уже двадцать пять!

Чжун Минь тихо сказал.

— Всего на пять лет младше вас.

— Хорошо, но взрослый человек не должен быть таким занудой!

Хэлянь вдруг задумался и серьёзно сказал:

— Господин Чжун, вы уже десять лет со мной.

Чжун Минь кивнул.

— Я всё ещё воспринимаю вас как того пятнадцатилетнего мальчика.

— Это не так!

Чжун Минь опустил голову.

— Пять лет назад вы начали называть меня «господин Чжун».

— Да, время летит быстро, прошло десять лет, вы больше не ребёнок, вам уже двадцать пять.

Хэлянь посмотрел на Чжун Миня.

— Господин Чжун, хотя вы официально мой врач, я всегда относился к вам как к младшему брату. Но я был безответственным старшим братом и забыл, что вам уже пора жениться.

— Я не женюсь!

Чжун Минь вдруг швырнул книгу и громко закричал.

Хэлянь удивился:

— Почему? Женидьба и дети — это же прекрасно, почему вы злитесь?

Чжун Минь, осознав свою вспышку, заикаясь, сказал:

— Я... я слишком слаб, чтобы обременять девушку.

— Чушь! Господин Чжун, тело можно укрепить, если вы хотите, я помогу вам стать сильным!

— Нет, нет...

Чжун Минь поспешно замахал руками.

— Пока... пока гунны не уничтожены, о каком доме может идти речь?

— Ха-ха-ха, вы настоящий книжный червь, какие гунны? Есть только варвары! И с Варварским царством я справлюсь сам, вам не нужно воевать, просто найдите себе жену, и я буду счастлив!

— Вам самому уже тридцать, а вы не женаты, а меня учите!

Как только эти слова сорвались с языка, Чжун Минь пожалел. Лицо Хэляня застыло, он сжал

губы, стараясь не дать слезам выкатиться.

— Генерал, я...

— Ничего.

Хэлянь быстро вытер слёзы и натянул улыбку.

— Господин Чжун, я знаю, что вы желаете мне добра. Просто у меня уже есть дом, и другого быть не может.

— Я...

Голос Чжун Миня был тихим и горьким, он прикусил губу и пробормотал:

— У меня тоже есть дом.

— Правда?

Хэлянь, как человек, привыкший к физической активности, обладал острым слухом и зрением, он явно услышал это. Он, казалось, забыл о своей печали и громко рассмеялся, хлопнув Чжун Миня по плечу:

— Я-то думал, почему вы не позволяете мне беспокоиться, оказывается, у вас уже есть избранница!

Чжун Минь чуть не упал от удара, его лицо покраснело, и он не знал, стоит ли объяснять, но в конце концов медленно кивнул:

— Да.

— Кто она? Я поговорю с ней!

— Нет, нет, ни в коем случае! Ещё ничего не решено, а вы уже хотите всё испортить!

— Почему? Разве я так плох?

— Нет, нет.

Чжун Минь поспешно ответил.

— Генерал, я обещаю, когда придёт время, я сам вам расскажу, хорошо?

Хэлянь посмотрел на его искренний взгляд, понимая, что он стесняется, и, хотя ему было нестерпимо любопытно, решил не настаивать. Он снова хлопнул его по плечу, на этот раз легче:

— Хорошо, тогда я буду ждать вашей свадьбы.

— Хорошо.

Чжун Минь неуверенно улыбнулся и кивнул.

— Ладно, я пойду тренироваться.

Хэлянь повернулся и направился к двери, но на пороге остановился:

— Читайте с поднятой головой, это вредно для глаз, поняли?

— Понял.

Чжун Минь улыбнулся. Он смотрел на удаляющуюся фигуру Хэляня, снова взял книгу и, не замечая этого, выпрямил спину.

Звук мечей прервался резким сообщением. Чжун Минь отложил книгу и быстро вышел.

— Что случилось?

Солдат, собиравшийся говорить с Хэлянем, увидел Чжун Миня и поклонился:

— Господин Чжун, генерал, в городе, похоже, распространяется чума.

Хэлянь был поражён:

— Чума? Как это могло случиться?

— Не знаю. Просто мясник Чжао Да внезапно умер от болезни, сначала никто не обратил внимания, решили, что это простуда. Но потом его жена, сын и восьмидесятилетняя мать тоже заболели странной болезнью, они бредили, их тела то холодели, то нагревались, в бреду они даже нападали на людей, и через три дня все умерли! Теперь даже аптекарь, который готовил лекарства для семьи Чжао, тоже умер.

— А что говорят врачи?

— Соседи Чжао в панике, все жалуются на недомогание, но болезнь слишком опасна, и никто из врачей в городе не хочет браться за это дело.

— Тогда заставьте врачей лечить!

Хэлянь рассердился.

— Генерал, нельзя.

Чжун Минь поспешно вмешался, поклонился и сказал:

— Я могу пойти и посмотреть.

<http://bllate.org/book/15548/1413634>